

Одиннадцатая симфония Шостаковича

В октябре прошлого года, накануне 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в Москве под управлением народного артиста СССР Н. Г. Рахлина впервые прозвучала Одиннадцатая симфония Дмитрия Шостаковича — «1905 год».

В жизнь властно вошло произведение, которое скоро заняло выдающееся место в истории советской симфонической музыки.

В нашей музыке не было еще столь монументального программного произведения, в котором с такой эпической мощью, широтой симфонического обобщения и с такой ясностью, реалистической конкретностью образов воплощалась бы тема борьбы народа, тема первой русской революции. Симфония таит в себе редкой силы заряд животрепещущих идей современности.

Обращение Шостаковича к теме первой русской революции имеет свою творческую предысторию. Музыка к ряду кинофильмов, в частности «Великий гражданин», в которой используются революционные песни, а также 10 хоровых поэм, посвященных революции 1905 года и написанных в 1951 году, являются как бы подступом к этой симфонии.

Одиннадцатая симфония — это огромная волнующая музыкально-историческая эпопея. Она необычайно масштабна. Ее четыре части, длящиеся около часа, идут без перерыва, как бы на одном дыха-

нии, и держат на всем своем протяжении слушателя в состоянии большого напряжения.

Язык симфонии, ее музыкальную драматургию определяет программность. Названия ее частей — «Дворцовая площадь», «9-е января», «Вечная память» и «Набат» — прямо говорят, что композитор ясно живописует, о чем идет речь. Музыка отдельных частей вызывает конкретные образные ассоциации.

Первая часть («Дворцовая площадь») представляет собой пролог, или расширенное вступление к симфоническому циклу, и вводит слушателя в круг событий, развертывающихся на протяжении остальных трех частей.

Вкрадчиво и томительно тянущиеся звуки струнной группы инструментов создают впечатление гнетущей настороженной тишины. Спит великий город. Спит пустынная заснеженная площадь у Зимнего дворца. Тихо так, что кажется слышно, как звенит морозный воздух. Почти физически ощущаешь холод зимнего петербургского утра. Где-то глухо потрескивают барабаны и дитавры. В засурдиненных звуках труб слышна далекая перебивка часовых.

Появляющаяся на этом фоне в

низком регистре у флейт революционная песня «Слушай», а затем в глухих басах народные песни «Арестант» рождают мрачные образы тюрьмы и песни заключенных. Кажется, ничто не может всколыхнуть мертвящей тишины.

Вторая часть («9-е января») — это потрясающая своей жестокой правдивостью картина «Кровавого воскресенья». Взмолнованно-тревожным движением басов и виолончелей рисуется образ народа, стекающегося с окраин на Дворцовую площадь. Народ здесь становится главным действующим лицом.

Основная мелодия этой музыки — широкий напев, проникнутый острой народной скорбью, взятый композитором из его хора «9-е января» (хоровая поэма «1905 год»). Изображенную здесь картину событий по живости, реалистичности и огромной выразительности можно поставить вровень с народными сценами опер — музыкальных драм Мусоргского.

Образ народного шествия растет и ширится. Но вот на площади лицом к лицу стали две силы, два лагеря. Зловещий, внезапно обрушившийся барабанный бой леденит сердце. Звучит сигнал к контрмаршу. Это — начало кровавого побоища. Образная сила этой музыки такова, что слушатель начинает ощу-

щать себя в толпе, на которую движется неумолимая стена оцетинившихся штыков. Страшно становится от обнаженного звучания одних только ударных инструментов. Это — картина жестокого расстрела безоружной демонстрации рабочих.

Такова кульминация второй части, являющейся эмоциональной и идейной вершиной произведения.

Отрывистыми звуками басов, словно твердо поступью человеческих шагов, начинается следующая часть («Вечная память»), написанная в движении похоронного марша. В основе ее лежит напев революционной песни «Вы жертвою пали», который становится драматургической основой этой части, ее центральным действующим образом. Здесь отнюдь не изображается траурное шествие. Тут звучит грандиозный рекем павшим героям. В музыке как бы отражено состояние души народа, провожающего в последний путь своих товарищей.

Как боевой лозунг, как призыв к оружию звучит начало финала симфонии, открывающегося мощным мотивом песни «Беснуйтесь, тираны» (четвертая часть «Набат»). Словно стремительные весенние потоки после грозы, со всех сторон спешат слиться революционные отряды рабочих.

Одновременно проходят и разрабатываются несколько тем, но одна из них, полная героического пафоса, — «Варшавянка» особенно вы-

деляется. Сила эмоционального напряжения достигает предела на мотиве «Обнажите головы!».

На мгновение, каким-то напоминанием прошлого проходит холодная музыка первой части. Эпически-торжественной кодой, звучащей как грозное предвестие новых великих исторических событий 1917 года, заканчивается Одиннадцатая симфония, эта трагическая музыкальная повесть о революции 1905 года.

За высокие идейные и музыкальные достоинства Одиннадцатая симфония Д. Шостаковича удостоена Ленинской премии.

Эта симфония за короткое время стала известной не только в Советском Союзе, но и во многих странах мира. Так, несколько раз она уже прозвучала в Китае во время гострольной поездки Государственного симфонического оркестра СССР. Ее исполнял на «Пражской весне» известный чешский дирижер Карел Шейн. Симфония исполнялась и записывалась на пластинки в Лондоне и Париже. Она стала одним из любимых произведений выдающегося дирижера, известного пропагандиста русской классической и советской музыки Леопольда Стоковского, побывавшего в нынешнем году в СССР.

Совсем недавно Одиннадцатая симфония исполнялась и оркестром Саратовской филармонии под управлением Н. Факторовича.

М. ШКОЛЬНИКОВ